

Н.В. Обнорская*

**ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЯРОСЛАВСКИХ КУПЦОВ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА
И СБЫТА ТКАНЕЙ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**doi:10.31518/2618-9100-2023-5-13
УДК 323.326(687)"179/191"*Выходные данные для цитирования:**Обнорская Н.В. Эволюция предпринимательской деятельности ярославских купцов в сфере производства и сбыта тканей в конце XVIII – начале XX века // Исторический курьер. 2023. № 5 (31). С. 191–199.**URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-5-13.pdf>*

N.V. Obnorskaya*

**THE EVOLUTION OF THE ENTREPRENEURIAL ACTIVITY
OF YAROSLAVL MERCHANTS IN THE FIELD
OF PRODUCTION AND SALE OF FABRICS
IN THE LATE 18TH – EARLY 20TH CENTURIES**

doi:10.31518/2618-9100-2023-5-13

*How to cite:**Obnorskaya N.V. The Evolution of the Entrepreneurial Activity of Yaroslavl Merchants in the Field of Production and Sale of Fabrics in the Late 18th – Early 20th Centuries // Historical Courier, 2023, No. 5 (31), pp. 191–199.**[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-5-13.pdf>]*

Abstract. A rich merchant city, Yaroslavl was very different from its neighbors, such as Kostroma, Ivanovo, etc., although they are all referred to in the literature on the history of economics to the Central Industrial District (the province around Moscow). A distinctive feature of this region was the strong development of the textile industry. However, although there were enterprises of the relevant industry in Yaroslavl, but they were mostly in the hands of nonresident entrepreneurs as soon as at the end of the 18th century. Yaroslavl merchants from the beginning of the 19th century preferred trade rather than production. Fabrics were included in the range of goods traded by Yaroslavl residents, including in large volumes. But the growth in the number of textile enterprises in Russia, whose owners themselves began to sell their products, which emerged in the middle of the 19th century, led to the departure of Yaroslavl merchant capitals from the textile trade, and reorienting to trade and production of other types of goods. Being situated on the Volga, Yaroslavl has adopted a number of features in the development of entrepreneurship, characteristic for the cities of the Middle and Lower Volga, without becoming a typical center of the Moscow region.

Keywords: Yaroslavl, merchants, Yaroslavl merchants, fabric production, textile industry, manufactories.

The article has been received by the editor on 26.08.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Богатый купеческий Ярославль сильно отличался от своих соседей, таких как Кострома, Иваново и др., хотя все они относятся в литературе по истории экономики к Центральному промышленному району (губернии вокруг Москвы). Отличительной чертой этого региона было сильное развитие текстильной промышленности. Однако в Ярославле хотя и были предприятия соответствующей отрасли, но уже в конце XVIII в. они в большинстве своем находились в руках иногородних предпринимателей. Ярославское купечество с начала XIX в. предпочитало скорее торговлю, чем производство. Ткани входили в круг товаров, которыми торговали ярославцы, в том числе в крупных

* **Нина Владимировна Обнорская**, кандидат исторических наук, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия, e-mail: obnor1@mail.ru
Nina Vladimirovna Obnorskaya, Candidate of History Sciences, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, e-mail: obnor1@mail.ru

объемах. Но рост количества текстильных предприятий в России, наметившийся в середине XIX в., владельцы которых сами стали сбывать свою продукцию, привел к уходу ярославских купеческих капиталов из торговли текстилем, переориентировавшись на торговлю и производство других видов товаров. Находясь на Волге, Ярославль воспринял ряд черт в развитии предпринимательства, характерных скорее для поволжских городов Средней и Нижней Волги, не став типичным центром из Подмоскovie.

Ключевые слова: Ярославль, купечество, Ярославское купечество, производство тканей, текстильная промышленность мануфактуры.

Статья поступила в редакцию 26.08.2023 г.

Ярославская губерния в историко-экономической литературе традиционно относится к Центральному промышленному региону¹, основной особенностью которого является приоритетное развитие текстильной промышленности, выросшей из крестьянских промыслов². При этом у Ярославского края имелась своя специфика, связанная с его географическим положением. Особенно это касалось Ярославля как крупного экономического центра на перекрестке торговых путей, что повлияло на занятия его населения в целом и купечества в частности.

К началу XIX в. Ярославль подошел как крупный промышленный и торговый центр. Его промышленность сложилась еще в предыдущий период, когда на ее развитие оказывали влияние следующие факторы: использование крепостного труда на крупнейших предприятиях; большая роль государственных заказов, дававших значительные конкурентные преимущества и позволявших получать доход, достаточный для записи в высшие (первую и вторую) купеческие гильдии их владельцам.

Ярославская губерния была крупным производителем товарного льна. Расположение рядом с Москвой и другими центрами его потребления способствовало развитию его переработки, а торговые пути, и в первую очередь Волга, позволяли привозить сырье и для других отраслей текстильной промышленности. Но насколько развита была эта отрасль промышленности в городе? Какое участие принимало местное купечество в устройстве предприятий данной отрасли? Зависела ли торговля тканями ярославских купцов от уровня развития местной промышленности данной отрасли?

С этими вопросами попытаемся разобраться в данной статье, используя комплекс как опубликованных, так и выявленных и впервые вводимых в научный оборот документов из Государственного архива Ярославской области (ГАЯО), среди которых ведомости промышленных предприятий по городу и губернии, объявления о купеческих капиталах, дела по конкретным предприятиям и купеческим фамилиям, доверенности приказчикам на производство торговли и т.д.

Текстильная промышленность Ярославля к началу XIX в. была представлена полотняным производством и шелковыми мануфактурами. Именно текстильная промышленность объединяла в то время самые значительные предприятия города, основанные на подневольном труде.

Особенности развития льняной и полотняной промышленности в Ярославской губернии. Ярославская Большая Мануфактура – одно из крупнейших тогда в стране предприятий текстильной отрасли (кроме изготовления «столового белья» и других тканей, часть промышленных мощностей была задействована в производстве бумаги). Однако Ярославская Большая Мануфактура, находясь в Ярославле, уже в 1760-х гг. перешла из рук

¹ Демкин А.В. Полотняное производство в России на рубеже XVIII–XIX вв. М., 2004. С. 10, 219.

² Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. М., 1990. С. 19.

основателей – ярославских купцов Затрапезновых, к петербуржцу Савве Яковлеву (Собакину)³.

В середине XIX в. практически переставшее функционировать из-за общего упадка крепостнической промышленности, проигрывавшей конкуренцию нарождающейся капиталистической фабрике, и находящееся во владении переругавшихся между собой потомков С. Яковлева предприятие было куплено москвичами Карзинкиными. Принадлежа иногороднему капиталу и имея среди рабочих большое количество выходцев из других губерний, в том числе переведенных на это предприятие с купленных в других губерниях и закрытых С. Яковлевым мануфактур, имея обособленную территорию и замкнутый уклад, Ярославская Большая Мануфактура, по сути, стала «городом в городе». Предприятие даже воспринималось ярославцами как что-то чуждое, противное общегородской жизни. Неслучайно до второй половины XIX в. сохранялись как отдельные наименования для жителей основной части города – «городские» и района мануфактуры – «фабричные», так и традиция устройства массовых драк между ними «стенка на стенку» зимой на льду реки Которосли, отделяющей фабричную территорию от центра⁴.

Этот экскурс в историю Ярославской Большой Мануфактуры показывает, что крупнейшее текстильное предприятие города и губернии уже с XVIII в. не было связано с местными предпринимателями и не может рассматриваться в общей статистике, оценивающей деятельность ярославских купцов. То же можно сказать и про другую существовавшую в Ярославле в этот период полотняную мануфактуру костромских купцов Угличаниновых, основанную еще в 1742 г. теми же ярославцами Затрапезновыми⁵.

Несмотря на то, что Ярославская губерния издавна была одним из центров крестьянской обработки льна, все попытки ярославских купцов организовать полотняное производство в начале XIX в. (предприятие Ф. Сорокина, основным бизнесом которого была обработка кож, а потом производство красок; маленький крашенинный заводик Я.С. Крестешникова) потерпели неудачу.

Со второй четверти XIX в. или чуть раньше стали возникать полотняные мануфактуры, основанные на вольнонаемном труде, организуемые переписавшимися в купеческое сословие бывшими крестьянами (Поздняковы, Петровы, Праутины). Причем предприятие Праутиных располагалось на родине владельцев — в с. Высокове Ярославского уезда, а два других – в Ярославле⁶. Несмотря на вроде бы перспективность отрасли, к последней четверти XIX в. из них действующим осталось лишь предприятие Поздняковых, небольшое и не определявшее «промышленное лицо» города.

Что же касается новых купеческих заведений в данной отрасли, то к 1881 г. ярославцами-старожилами их не было открыто ни одного. Зато в середине, а особенно в последней четверти XIX в. оживилась крестьянская льнопрядильная и полотняная промышленность, особенно в окрестностях с. Великого Ярославского уезда, издавна известного этой сферой предпринимательства. Причем владельцы некоторых из этих предприятий (Локаловы, Моругины, Иродовы и др.) иногда записывались в ярославское купечество, но лишь на временном праве (в 1866 г. Локалов был записан во вторую гильдию и на постоянном праве, правда, после возобновил практику временной записи)⁷. Достаточно долго в элиту ярославского купечества входили также бывшие крестьяне Сакины – организаторы и

³ Демкин А.В. Полотняное производство в России... С. 145.

⁴ Гиляровский В. Мои скитания // Гиляровский В. Сочинения в четырех томах. М., 1989. Т. 1. С. 94.

⁵ Ярославская губерния в начале XIX века: Материалы историко-статистических описаний. Ярославль, 2008. С. 63.

⁶ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 73. Оп. 1. Д. 804. Л. 19; Оп. 2. Д. 21. Л. 11; Журнал мануфактур и торговли. 1830. № 9 Сентябрь. С. 39.

⁷ ГАЯО. Ф. 100. Оп. 8. Д. 3364. Л. 53 об. – 54 об., 57 об.; Ф. 501. Оп. 1. Д. 2894. Л. 13 об.; Д. 3566. Л. 82 об. – 84; Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России (Материалы для фабрично-заводской статистики). СПб., 1894. С. 92; Список фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1903. С. 111–112.

владельцы полотняно-ткацкого и отбельно-отделочного завода около с. Карабиха Ярославского уезда⁸.

Итак, льнообработка, к рубежу XVIII–XIX вв. в Ярославле перешедшая к иногородним предпринимателям и к середине XIX в. находившаяся в глубоком кризисе, с середины столетия начинает постепенно возрождаться, «вырастая» из крестьянских промыслов, но, по сути, оставаясь сельской промышленностью даже в случае, когда владельцы фабрик записывались в купеческое сословие. Купцы-ярославцы не проявили активности в этой сфере, а Ярославль, несмотря на подходящие природно-географические условия, своей славой текстильного центра был обязан иногородним капиталам и окрестным крестьянам, но никак не деятельности местного купечества.

Шелковая отрасль в текстильной промышленности Ярославля. Значительно больше с местными капиталами было связано шелковое производство. На рубеже XVIII–XIX вв. из пяти отмеченных в Ярославле в «Топографическом описании» мануфактур этой отрасли четыре находились во владении ярославских купцов, и только одна, правда, с самым большим количеством станков и рабочих, принадлежала московским купцам Колосовым. Но вот по стоимости производимой продукции лидировало предприятие местного купца первой гильдии А.И. Красильникова. Эти две крупные мануфактуры использовали труд крепостных рабочих, в то время как три остальных – вольнонаемных.

Материалы для производства – шелк и большинство красителей – в основном закупались в Москве, на Макарьевской ярмарке и частично на Ростовской; местными по происхождению, приобретавшимися в Ярославле, были мыло, поташ и «трава серпянка» (растение серпуха семейства астровых, сок которого использовался как краситель). Готовая продукция удовлетворяла в первую очередь местный спрос, а некоторая часть отвозилась на крупнейшие ярмарки – Макарьевскую и Ростовскую⁹.

В 1820 г. Колосовы продали свою мануфактуру ярославскому купцу И.П. Оловянишникову, который расширил и усовершенствовал производство¹⁰. Продолжала действовать и мануфактура Красильникова, перешедшая по наследству к Серебряниковым. На 1828 г. мы встречаем следующую характеристику шелковой промышленности Ярославля: «Шелковые фабрики хотя малочисленны, но имеют значительное производство и достоинством своих изделий ревнуют стать наряду с лучшими сего рода отечественными фабриками»¹¹.

Однако кризис шелковой промышленности в ее конкуренции с хлопчатобумажной в частности и крепостной промышленностью в целом уже явственно ощущался. Несмотря на то, что предприятия продолжали называться шелковыми, их профиль значительно изменился и ряд мощностей перепрофилировали на обработку хлопка. Так, хлопчатобумажная ткань в этот период производилась на 40 из 73 станков у Оловянишникова и на 44 из 61 у Серебряниковых¹².

Но даже перепрофилирование не спасло мануфактуры, основанные на подневольном труде, от разорения. В 1839 г. Серебряниковы, находясь уже не во второй, а в третьей гильдии, продали свое предприятие городу под казармы за 50 тыс. руб. ассигнациями, а 104 посессионных рабочих были освобождены и приписаны к ярославскому мещанству¹³.

История мануфактуры Оловянишникова была более продолжительной. По-видимому, это стало возможным вследствие некоторого перераспределения хозяином доходов из других сфер своей многогранной коммерческой деятельности на нужды мануфактуры. Во всяком случае, в 1853 г., по сведениям губернского механика Мейшена, 58 рабочих этого предприятия производили продукции на 11,9 тыс. руб. в год. Близкие данные сообщает и Крюков:

⁸ Список фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1903. С. 112.

⁹ Ярославская губерния в начале XIX века: Материалы историко-статистических описаний. Ярославль, 2008. С. 63–65.

¹⁰ Журнал мануфактур и торговли. 1830. № 9. Сент. С. 34.

¹¹ Там же. С. 34, 36.

¹² ГАЯО. Ф. 100. Оп. 8. Д. 1063. Л. 12 об.

¹³ ГАЯО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 11026. Л. 9–10.

68 рабочих и 15 тыс. руб. годовой выработки продукции¹⁴. Впрочем, и для самого Оловянишникова значение этой мануфактуры во второй четверти XIX в. явно снизилось, стали превалять другие коммерческие интересы, а к 1861 г. она и вовсе закрылась¹⁵.

Более мелкие предприятия хотя и использовали вольнонаемный труд, но также стали жертвой кризиса шелковой промышленности, и их история была еще менее долговечна. Мануфактура А.А. Морозова, работавшая в 1802 г. на 23 станах, в 1809 г. уже не упоминается. Предприятие Александра Рукавишника, имевшее 22 стана, к 1809 г. перешло к его вдове, а в 1817 г. прекратило существование. Другой Рукавишников – Иван, еще в 1798 г. заложил свой дом на Борисоглебской улице вместе с «шелковым заводом» купцу Петру Желуткову сроком на четыре года. Неизвестно, кто производил работу на этом предприятии в самом начале века (на 1802 г. числилось 23 стана), но в 1809 г. оно было уже в полном владении Желуткова. Между 1818 и 1828 гг. предприятие было полностью переоборудовано для производства хлопчатобумажных тканей (в 1828 г. 30 вольнонаемных рабочих на 30 станах выпускали красные и белые платки). Однако модернизация не сильно продлила существование предприятия, последний раз упомянутого в документах за 1832 г.¹⁶

Кризис шелковой промышленности первой половины XIX в. способствовал тому, что из состава сначала местной купеческой элиты, а позже и вообще из купечества «пропадает» целый ряд ранее влиятельных купеческих фамилий. Мануфактура Оловянишникова оставалась единственным шелковым предприятием Ярославля, просуществовавшим до середины века. Ярославль, во второй половине XVIII в. бывший крупным центром производства шелковых изделий, к середине XIX в. полностью теряет эту отрасль.

В первой половине XIX в. крупные полотняные и шелковые мануфактуры, основанные в XVIII в. и использовавшие подневольный труд, не могли угнаться за веяниями времени. Проиграв конкуренцию сначала на международных рынках прошедшему промышленный переворот английскому капитализму, а потом и собственной нарождающейся капиталистической фабрике, использовавшей вольнонаемный труд, активно внедрявшей механизацию и в связи с этим начавшей выпускать более дешевую ходовую продукцию в виде хлопчатобумажных изделий, полотняная и шелковая отрасли оказались в глубоком кризисе, приведшем к ликвидации большинства предприятий.

Развитие хлопчатобумажного производства. А какова была ситуация в Ярославле с хлопчатобумажной промышленностью? Ситцевые производства здесь появляются на рубеже XVIII–XIX вв. Они были немногочисленны, недолговечны и малоприбыльны, поэтому их владельцы не поднимались выше третьей гильдии. В 1809 г. таких предприятий было три, к 1815 г. осталось два, а в 1817 г. все они оказались закрыты. Правда, в первой половине XIX в. недолго в ярославском купечестве значились два семейства, приписавшихся из Москвы, – это Рыскины и Флягины, владевшие ситцевыми предприятиями в селе Писцово Костромской губернии¹⁷. Но это была чисто эпизодическая и формальная связь, вызванная, по-видимому, логистикой торговых операций данных предпринимателей.

Уже значительно позже, во второй половине века, предприятия хлопчатобумажной отрасли вновь появляются в Ярославле и окрестностях. По инициативе иногороднего, а именно юрьев-польского купца А.А. Ганшина в 1888 г. в Ярославле было устроено небольшое предприятие по производству «суровых» тканей с 333 рабочими (по сведениям на 1909 г.). Оно гордо именовалось «Ново-Ярославской Мануфактурой», но почему-то попало

¹⁴ Крюков П. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, служащий текстом промышленной карты. СПб., 1853. С. 233; Мейшен. Подробное статистическое обозрение фабрик и заводов Ярославской губернии, обозначенных на промышленной карте той же губернии: Сведения, собранные в 1853 году губернским механиком Мейшеном. СПб., 1857. С. 5.

¹⁵ ГАЯО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 31395. Л. 3.

¹⁶ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 520. Л. 87 об.; Д. 700. Л. 21–21 об.; Д. 804. Л. 21; Оп. 2. Д. 21. Л. 90 об.; Журнал мануфактур и торговли. 1830. № 9. Сент. С. 36; Ярославские губернские ведомости. 1853. № 15; Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. СПб., 1833. Ч. 1–2. С. 836.

¹⁷ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 700. Л. 21 об.; Оп. 2. Д. 21. Л. 7 об., 98.

не во все статистические справочники¹⁸. В окрестностях города в Норском посаде в 1860 г. начинает работу крупная Норская мануфактура, сначала обрабатывавшая лен, но к концу XIX в. полностью перешедшая на хлопок. Однако это предприятие тоже никак не связано с местным купечеством будучи детищем иногороднего капитала – москвичей Хлудовых (потом перешло к Прохоровым)¹⁹.

Итак, появление бумагопрядильного производства в Ярославле не имело отношения к крупным местным капиталам, не являлось сколько-нибудь значимым для местного купечества и было представлено малым количеством предприятий. И здесь видится явное отличие Ярославля от других крупных экономических центров Центрального Промышленного региона.

Торговые приоритеты ярославского купечества. Ярославские купцы не вкладывали средства в развитие текстильной промышленности не только из-за конкуренции с соседями, но и из-за возможности получать бóльшую прибыль от торговли (в первую очередь волжской) или тех производств, в которых у ярославцев было меньше конкурентов.

В целом имеющиеся статистические данные показывают, что Ярославль в XVIII в. был значительным текстильным центром, в первую очередь специализирующимся на полотняном и шелковом производствах. Но кризисные явления первой половины XIX в. почти полностью привели к утрате городом этого статуса. К середине XIX в. Ярославль, будучи крупным по численности населения городом (на 1859 г. – более 42 тыс. жителей²⁰), административным центром губернии с традиционным развитием крестьянских текстильных промыслов, имевшим хорошие торговые связи с рынками приобретения сырья и сбыта готовой продукции, так и не стал местом вложения ярославских купеческих капиталов в текстильную промышленность. Появлявшиеся новые предприниматели-текстильщики из крестьян в своем большинстве не спешили пополнять ряды местного купечества. В этом Ярославль значительно отличался от своих соседей – Иваново-Вознесенска (хлопчатобумажная промышленность) или Костромы (льняная промышленность), традиционных текстильных центров.

С чем связана подобная специфика Ярославля и его купечества? И были ли ярославские купцы хоть как-то связаны с текстильной сферой в XIX в.? Расположение города на важнейших торговых путях, связывавших Санкт-Петербург с низовыми и восточными губерниями, наличие сухопутно-водного пути до Архангельска и сухопутного на Москву способствовали вовлечению местного купечества, в первую очередь в сферу торговли. Этому также благоприятствовали давние традиции, дальнейшее развитие торговых путей (появление в начале XIX в. Мариинской и Тихвинской водных систем), а также кризис в первой половине XIX в. активно развивавшейся в XVIII в. промышленности.

Пока продолжали действовать открытые в XVIII в. текстильные предприятия, именно их продукция, наряду с произведениями других отраслей промышленности (кожевенной, металлообрабатывающей и др.), составляла значимое место в торговле ярославских купцов. «Топографическое описание» начала XIX в. сообщает, что ярославские «купцы и мещане торгуют шелковыми, полотняными, шерстяными, суконными» и другими товарами²¹. С разорением же этих предприятий в рядах местного состоятельного купечества растет доля «чистых» торговцев. И торговля тканями, но закупленными «на стороне», а не произведенными на собственных предприятиях, становится значимой частью местных торговых оборотов.

¹⁸ Фабрично-заводская промышленность России. Перечень фабрик и заводов. СПб., 1897. С. 46; *Езиоранский Л.К.* Фабрично-заводские предприятия Российской империи. СПб., 1909, б/с. № 473К; ГАЯО. Ф. 509. Оп. 2. Д. 1740. Л. 77 об. – 78.

¹⁹ *Ульянова Г.Н.* Благотворительность московских предпринимателей: 1860–1914 гг. М., 1999. С. 436.

²⁰ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 50: Ярославская губерния: ... по сведениям 1859 года. СПб., 1865. С. 1.

²¹ *Дитмар А.Б.* Над старинными рукописями («Топографические описания» Ярославского края конца XVIII века). Ярославль, 1972. С. 27.

Для оценки значения торговли текстильным товаром для ярославских купцов обратимся к такому источнику, как «верющие письма» – доверенности приказчикам на ведение деловых операций от лица купца. Например, в 1826 г. в Ярославле местными купцами было выдано 65 таких доверенностей. Ассортимент упоминаемых товаров достаточно широк, но именно текстильная продукция («суровский», «панский», шелковый и «бумажный» товары) стояла на первом месте по количеству выданных на торговлю ею свидетельств – 13.

Большинство этих доверенностей в то время включало стандартную формулировку с предписанием ведения торговли этими видами товара в Ярославле «и в других местах и ярмарках», что не позволяет в полной мере выявить географию торговых связей²². Однако по другим источникам мы можем судить о наиболее тесных прямых контактах ярославских торговцев с Москвой, Санкт-Петербургом, Макарьевской (Нижегородской), Ростовской и Ирбитской ярмарками²³. Из 21 купеческого семейства, записанного в середине 1820-х гг. в первую и вторую купеческие гильдии Ярославля, девять торговали тканями (а также восемь купцов торговали хлебом, и оставшиеся четыре, т.е. меньшее количество, – другими товарами)²⁴.

Во второй четверти XIX в. главной сферой торговли местного купечества становится хлеб. Редкий крупный купец, каким бы видом бизнеса он ни занимался, не участвовал в волжской хлебной торговле. К середине века ткани как предмет торговли уже значительно уступали хлебу, но стабильно удерживали второе место по объему купли-продажи у местного купечества. Так, из выявленных в архиве 149 «верющих писем», выданных ярославцами в 1850 г., на торговлю тканями было получено 27 доверенностей (на хлебную торговлю – 38, на занявшую третье место торговлю железными и медными изделиями – всего 12)²⁵. Согласно «Ведомости о генеральной поверке торговли», в городе Ярославле за 1850 г. практически треть купеческой верхушки Ярославля (купцы первой и второй гильдий) торговала тканями (10 из 31)²⁶.

Что представлял из себя в это время покупаемый и продаваемый ярославцами текстильный товар и какова география торговли? Разобраться с этим позволяет «Военно-статистическое обозрение Российской империи» (середина 1840-х гг.), во второй части 4-го тома которого содержатся материалы по Ярославской губернии. Данный источник торговлю тканями ставит на второе место после хлебной по значимости для жителей города и сообщает, что больше всего продавали «красный» (низшие сорта хлопчатобумажных тканей), «суровский» (шелковые изделия), «панский» (шерсть и высшие сорта бумажных тканей) товары и сукно.

В это время в Ярославль ежегодно поступало «красного товара» из Москвы на 70 тыс. руб. и из села Иванова (будущего Иваново-Вознесенска) – на 40 тыс. руб. Из этого количества в самом городе сбывалось тканей примерно на 30 тыс. руб., крестьянам и торговцам вразнос – на 50 тыс. руб., а остальное отправлялось на продажу в такие города Ярославской губернии, как Романов-Борисоглебск и Рыбинск. Помимо этого, значительная часть закупаемого ярославскими купцами «красного товара» шла в транзитную торговлю. Приобретенные в Москве ткани перепродавались на Нижегородской, Ростовской и других ярмарках, а также в Симбирске на общую сумму до 200 тыс. руб.²⁷

Ярославские краснорядцы были практически монополистами на ряде ярмарок северо-запада России. Особенно известны здесь были купцы Горошков и Лопатин. После Рождественской ярмарки в Вытегре и ярмарки в селе Паша (Пашский Перевоз) Новоладожского уезда Петербургской губернии непроданный товар доставлялся на Шуньгенскую

²² Подсчет по: ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 372.

²³ Журнал Министерства Внутренних дел. 1829. Февр. С. 432; Там же. Март. С. 630; Журнал мануфактур и торговли. 1830. № 9. Сент. С. 36; и др.

²⁴ Подсчеты по: ГАЯО. Ф. 501. Оп. 1. Д. 361, 372, 398.

²⁵ Подсчеты по: Там же. Д. 1575, 1576.

²⁶ Подсчет по: Там же. Д. 1463.

²⁷ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении департамента Генерального штаба. СПб., 1851. Т. 4. Ч. 2. Ярославская губерния. С. 76.

крещенскую ярмарку в Олонецкой губернии. Здесь из проданного товара примерно две трети покупали петрозаводские розничные торговцы, а треть – поморы. В 1860 г. на ярмарку в Шуныге было привезено тканей на 183 тыс. руб., из которых Горошкову и Лопатину принадлежало товара на 160 тыс. руб. Непроданное здесь отправлялось на Петрозаводскую Афанасьевскую, а потом еще на пять других ярмарок. Оставшиеся после этого ткани некоторое время лежали в Ладоге, дожидаясь новых ярмарок, в том числе и Псковской²⁸.

Отдельно хотелось бы остановиться на деятельности самых крупных торговцев тканями Ярославля – купцах Лопатиных. Закупая ткани в Москве и Иванове, сбывая их не только в самом Ярославле в трех лавках, на упомянутых выше ярмарках, но и в Архангельской губернии и Сибири, это купеческое семейство со временем стало одним из самых значительных торговцев тканями в стране.

В те времена крупные текстильные предприятия, как правило, контактировали с рынком посредством скупщиков-оптовиков, одними из которых и были представители рассматриваемого семейства. По сути, это был аналог рассеянной мануфактуры, но исполнителями были не отдельные работники, а целые предприятия. Но не брезговали Лопатины общаться и с мелкими производителями-кустарями. Во второй половине XIX в. владельцы предприятий освободились от относительной зависимости от скупщиков, и последним пришлось искать новые предпринимательские ниши.

Лопатины заводят собственное промышленное производство. Одна часть семьи перебирается в Иваново-Вознесенск, купив здесь ситценабивную фабрику Дурденевского и записавшись со временем в местное купечество. Другая же часть обосновывается в Москве, где глава семьи сначала вошел в товарищество подмосковной «Глинковской бумагопрядильной мануфактуры» как один из пайщиков, а к концу 1870-х гг. Лопатины становятся ее единоличными хозяевами. К этому времени они перечислились в московское купечество. Уже став москвичами, братья В.Е. и Л.Е. Лопатины стали пайщиками располагавшейся в Ярославском уезде Локаловской льнопрядильной и льноткацкой фабрики, женившись на дочерях владельца предприятия Александра Алексеевича Локалова, у которого не было сыновей – продолжателей дела²⁹.

После смерти в 1890 г. тестя братья Лопатины повели дела самостоятельно. В их владении фабрика находилась до 1912 г., когда она была продана Рябушинским. Интересно свидетельство одного из современников. Сумев сбыть, как казалось Лопатиным, устаревшую фабрику, Владимир Егорович радовался возможности, как он выразился, «развязаться от нее» и мечтал на полученные деньги выстроить новое образцовое предприятие. Но уже на следующий год настроение переменялось. Новые хозяева за год прибылью окупили вложенные на покупку предприятия деньги без каких-либо дополнительных затрат на модернизацию, а Лопатины досадовали на свой деловой промах³⁰. Таким образом, еще одно предприятие, связанное с ярославскими капиталами, перешло в руки более расчетливых и предприимчивых иногородних коммерсантов. Оставшаяся же в Ярославле часть лопатинского семейства в основном отошла от коммерции.

Ярославцы – торговцы сукнами, в 1840-х гг., кроме транзита тканей непосредственно из Москвы на различные ярмарки на общую сумму не менее 100 тыс. руб., для торговли в Ярославле выписывали товар из Москвы, Риги и Санкт-Петербурга на 100 тыс. руб. и из Польши на 20 тыс. руб. Из этого объема в городе продавалось сукна в среднем на 65 тыс. руб., а остальное сбывалось на ярмарках в губернии, особенно на Петровской в Рыбинске (проходила с 21 июня по 5 июля)³¹.

Суровского и панского товара из Москвы и Нижегородской ярмарки в Ярославль в этот же период местными купцами привозилось на 563 тыс. руб. ежегодно. Из этого числа на

²⁸ Вестник промышленности. 1860. Август. С. 52–55.

²⁹ *Обнорская Н.В.* Ярославские купцы Лопатины // Ярославль купеческий: история и современность: мат-лы науч.-практ. конф. (8 июня 2006 г.). Ярославль, 2006. С. 65–69.

³⁰ *Варенцов Н.А.* Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 1999. С. 506.

³¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении департамента Генерального штаба. СПб., 1851. Т. 4. Ч. 2. Ярославская губерния. С. 89.

месте реализовывалось тканей на 23 тыс. руб., а остальное отправлялось в соседние уезды, губернии, на знаменитую Ростовскую и даже Ирбитскую ярмарки³².

К концу XIX в. торговля тканями среди крупного приписанного к Ярославлю купечества уже не была столь популярна, став в основном уделом лавочников. Происходило это из-за большой конкуренции со стороны московских, ивановских и тверских промышленников, а также из-за того, что производители материй (крестьяне или «вчерашние» крестьяне, приписавшиеся в купеческое сословие) избавились от зависимости от скупщиков-купцов и самостоятельно вышли на рынок. Крупная посредническая торговля ушла в прошлое.

Ориентированное с первой половины XIX в. на торговую деятельность ярославское купечество с середины столетия постепенно переводит часть капиталов в промышленность как в своем родном городе, так и в других местах страны. Меняется и промышленный профиль города. Флагманом текстильной промышленности здесь оставалась Ярославская Большая Мануфактура, принадлежавшая москвичам Карзинкиным, а ярославцы в большей степени стали развивать химическую, мукомольную, табачную, колоколотейную и другие отрасли. Так, в течение более чем ста лет менялся «промышленный облик» ярославского купечества, которое к началу XX в. оказалось уже очень слабо связанным с текстильной отраслью.

Литература

Демкин А.В. Полотняное производство в России на рубеже XVIII–XIX вв. М.: Институт российской истории РАН, 2004. 260 с.

Дитмар А.Б. Над старинными рукописями («Топографические описания» Ярославского края конца XVIII века). Ярославль: Верхне-Волжск. кн. изд-во, 1972. 128 с.

Обнорская Н.В. Ярославские купцы Лопатины // Ярославль купеческий: история и современность: материалы науч.-практ. конф. (8 июня 2006 г.). Ярославль, 2006. С. 65–69.

Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. М.: Наука, 1990. 272 с.

Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей: 1860–1914 гг. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 1999. 512 с.

Ярославская губерния в начале XIX века: Материалы историко-статистических описаний. Ярославль: Государственный архив Ярославской области, 2008. 304 с.

References

Demkin, A.V. (2004). *L'nyanoie proizvodstvo v Rossii na rubezhe XVIII–XIX vekov* [Linen Production in Russia at the Turn of the 18th–19th Centuries]. Moscow. 260 p.

Ditmar, A.B. (1972). *O drevnikh rukopisyakh* (“*Topograficheskiye opisaniya*” *Yaroslavskoy oblasti kontsa XVIII veka*) [On Ancient Manuscripts (“Topographic Descriptions” Yaroslavl Region of the End of the 18th Century)]. Yaroslavl. 128 p.

Obnorskaya, N.V. (2006). *Yaroslavskie kuptsy Lopatiny* [Yaroslavl merchants Lopatins]. In *Yaroslavskoe kupechestvo: istoriya i sovremennost': materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (8 iyunya 2006 g.). Yaroslavl, pp. 65–69.

Solov'yeva, A.M. (1990). *Promyshlennaya revolyutsiya v Rossii v XIX veke* [Industrial Revolution in Russia in the 19th Century]. Moscow. 272 p.

Ulianova, G.N. (1999). *Blagotvoritel'nost' moskovskikh predprinimateley. 1860–1914* [The Philanthropic Activity of Moscow Entrepreneurs. 1860–1914]. Moscow. 512 p.

(2008). *Yaroslavskaya guberniya v nachale XIX veka: Materialy istoriko-statisticheskogo opisaniya* [Yaroslavl Province at the Beginning of the 19th Century: Materials of Historical and Statistical Descriptions]. Yaroslavl. 304 p.

³² Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении департамента Генерального штаба. СПб., 1851. Т. 4. Ч. 2. Ярославская губерния. С. 77.